

Мартюшова Е. В.

**АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗАФФИКСНЫХ ДЕРИВАТОВ СИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В
СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/45.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 118-120. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

№ 25 Present Simple. Choose the correct variant.

- 3. A) Do his father drive a car very fast?
- B) Is his father drive a car very fast?
- C) Does his father drives a car very fast?
- D) Does his father drive a car very fast?

№ 28 Mixture of tenses. Put in the correct auxiliary verb in each sentence.

- 5. What ... you think of your new teacher? To my mind she is very nice.
- 6. ... you angry about what happened?

№ 29 Укажите вспомогательный глагол, который используется для образования общего вопроса к следующим предложениям.

- 1. He manages to combine sport and studies successfully.
a) do, b) did, c) does, d) has, e) is.

№ 30 Fill in the blanks.

- 13. Who ... knows the way out?
- 14. Who of you ... speaks English fluently?

№ 32 Is the reply correct?

- 2. He's very well. - Oh, isn't he? And you?
- 10. Yes, it's a really clean town. - Has it?

**АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗАФФИКСНЫХ ДЕРИВАТОВ СИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Мартюшова Е. В.

Северодвинский филиал Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Категория аспектуальности, являющаяся семантической, носит, по признанию ряда лингвистов, универсальный характер. В отличие от грамматической категории вида – ядра ФСП аспектуальности – являющейся спорным моментом в описании аспектологической системы немецкого языка, категории, составляющие его периферию, признаются почти всеми лингвистами. Это лексико-грамматические разряды (предельность-непредельность) и характеризованные и нехарактеризованные способы действия. Также в качестве детерминаторов аспектуального значения могут выступать многочисленные внеглагольные конститuentы поля: лексические индикаторы - обстоятельственные слова, временные формы, причастия, отглагольные номинации и др.

Аспектуальной характеристикой могут обладать и существительные, произведенные от глаголов, в том числе безаффиксные существительные (в немецком языке модели *Sprung, Schuß, Gang* и т.п.). На особую природу отглагольных дериватов, признавая наличие у них двуслойной семантики, указывают многие отечественные и зарубежные лингвисты (И.И. Большаков, Р.З. Мурысов, А.Н. Тихонов, В. Фляйшер, Т. Шиппан и др.). Например, И.И. Большаков основной глагольной семой в составе исследуемых моделей имён существительных называет значение действия, которое для глаголов является категориальным, а в номинациях, в результате семантического сдвига заменяется категориальным значением имён существительных – предметностью. Но значение действия при этом не утрачивается, а просто отступает на второй план, из категориального становится зависимым, оставаясь, тем не менее «лексико-семантическим «фундаментом, на котором воздвигается семантика производного слова», всего типа рассматриваемых производных слов. В зоне ядра общей семантики типа фактически и сосуществуют две главные конструирующие семы – «предметность», интегрирующая имена в общий класс существительных, и «процессуальность» («действие»), дифференцирующая, отграничивающая тип отглагольных имён от многих других типов существительных [Большаков 1984: 8-9]. О характере присутствия глагольных сем в значении номинации говорит Г.Я. Лавриненко, он пишет о сегменте поля существительных, который образуют отглагольные существительные. Причём ядерную часть рассматриваемого сегмента «составляют данные имена в конкретном значении, а все абстрактные имена данного разряда заполняют периферийную часть этого сегмента, подверженную влиянию со стороны поля глагола. По мере удаления от «ядра» поля существительных влияние поля глагола усиливается, что выражается наличием в смысловой структуре отглагольных существительных всё большего количества «скрытых» глагольных признаков» [Лавриненко 1978: 23]. Таким образом, категория имён действия представляет «деривационно-семантический континуум, который оказывается сплетённым из субкатегорий, представляющих действие в зависимости от характера его протекания в разных плоскостях» [Мурысов 1993: 155].

Анализ теоретической литературы по данному вопросу показал, что современные лингвисты выделяют следующие основные значения отглагольных дериватов, образованных по модели №: 1) обозначение действия (процесса); 2) обозначение предмета.

В ходе исследования фактического материала нами были выявлены 20 безаффиксных дериватов сильных глаголов, наиболее часто встречающиеся в произведениях современной немецкоязычной художественной прозы, а именно: *Schritt, Geruch, Schlaf, Fall, Schlag, Zug, Sinn, Grab, Anfang, Befehl, Anzug, Schein, Schrei, Eingang, Gang, Gespräch, Wand, Beruf, Mitleid, Zufall*. Контекстуальные структуры, включающие в себя пред-

ставленные в данном списке отглагольные имена существительные, составляют примерно 45 % от общего числа исследуемых текстовых фрагментов, содержащих дериваты, образованные по модели № (3531 контекст).

Детальный анализ спектра значений производных номинативных единиц рассматриваемой модели в художественных текстах показал их склонность к конституированию, в первую очередь, непроцессуального значения. Когда же обозначаемое ими действие или процесс могут быть охарактеризованы с аспектуальной точки зрения, они, в большинстве случаев, являются репрезентантами предельной семантики. Рассмотрим в качестве иллюстрации спектр значений, актуализируемых лексемой *Schritt*.

Нами было выявлено 6 вариантов значения, которые может конституировать данная производная номинативная единица. Первое, и наиболее частотное – значение расстояния, то есть вышеуказанный девербатив отражает пространственную семантику, поскольку имеется в виду отрезок, на который передвигается взрослый человек, делая шаг (42 контекста). Например:

(1) *Er hob sein Gesicht einen Augenblick aus dem Nebel und sprang zur Vorsicht einen Schritt beiseite* [Ремарк 2003: 44].

В приведённом текстовом фрагменте действие, которое совершает персонаж, определено семантикой предиката *springen*, поэтому логично предположить, что значение производного существительного от глагола *schreiten* (*шагать*) не имеет никакого отношения к процессу передвижения актанта и обозначает меру длины при указании на расстояние, на которое он переместился в сторону. Актуализация пространственного значения анализируемым дериватом типична для конструкций, где в качестве предиката функционируют не только глаголы движения, но и стальные глаголы, ср. примеры:

(2) *Zehn Schritt vor mir steht Kat, die Gans im Arm* [Ремарк 2004: 71].

(3) *Er kam rasch auf mich zu, blieb plötzlich ein paar Schritte vor mir stehen, seine verlegenen Hände etwas seitwärts gespreizt, und sagte: »Hans, was ist denn?«* [Бёлль 2004: 55-56].

Данная семантика не обладает длительностью и не может быть рассмотрена нами как процессуальная.

Вторым лексико-семантическим вариантом можно назвать шаг как мгновенное действие (34 контекста). Это значение слово *Schritt* репрезентирует в следующем предложении:

(4) *Im Winter trug er einen langen, schwarzen, überweiten und sonderbar steifen Mantel, der ihm bei jedem Schritt wie eine viel zu große Hülse um den Körper hüpfte, dazu Gummistiefel und auf der Glatze eine rote Bommelmütze* [Süskind 1994: 22].

В приведённом текстовом отрывке автор описывает манеру ходьбы персонажа в зимнее время года. При этом это действие делится на незначительные по времени, не обладающие бытовой длительностью фрагменты, шаги. То есть, действие, конституируемое именем существительным *Schritt*, является отдельным актом процесса ходьбы.

34 микротекста содержат подлежащую анализу лексему, актуализирующую значение «звук шага / шагов». В подобных конструкциях предикат репрезентируется глаголами чувственного восприятия, а именно восприятия посредством слуха. Это такие глаголы как *hören, horchen, lauschen* etc. Дериват *Schritt* является носителем синтаксической функции прямого дополнения, например:

(5) *Endlich hörten wir seinen Schritt, den kannten wir genau, wir hatten ihn oft genug morgens gehört, wenn die Tür aufflog und „Aufstehen“ gebrüllt wurde* [Ремарк 2004: 38].

Возможно также манифестирование рассматриваемым отглагольным именем существительным семантики «походка», как, к примеру, в контексте:

(6) *Ich nahm sie mit einem Ruck hoch und ging langsam mit meinem gewöhnlichen Schritt, als wäre ich allein, vorbei an Koffern und Gaskochern, bis zu meinem Zimmer* [Remarque 1998:119].

Выявить именно это значение позволяет в данном предложении дистрибутивный анализ. В сочетании с глаголом *gehen* и определением *mein gewöhnlicher* производная номинативная единица *Schritt* утрачивает изначально присущую ему семантику одноактного действия и в комплексе с вышеназванными компонентами характеризует походку литературного героя. Нами были зафиксированы 15 микротекстов, содержащих исследуемый дериват в этом значении.

Часто (19 синтаксических конструкций) безаффиксная производная от глагола *schreiten* вообще утрачивает самостоятельное значение, становясь составной частью разного рода устойчивых сочетаний. Например:

(7) *Ende der Achtzigerjahre entdeckten wir Amerika Schritt für Schritt weiter, als sich der sozialistische Käfig langsam öffnete und immer mehr Produkte aus den Vereinigten Staaten zu uns kamen* [Kaminer 2002: 59].

Сочетание *Schritt für Schritt*, изначально, вероятно, обозначало простую последовательность шагов при ходьбе. Со временем его семантика трансформировалась в «постепенно» и оно используется для характеристики действия, конституируемого предикатом. Таким образом, в приведённом в качестве иллюстрации тексте речь идёт не о движении, а о постепенном проникновении товаров, произведённых в Америке, на рынки постсоветского пространства. Ещё один пример:

(8) *Das Wäldchen taucht auf; wir kennen hier jeden Schritt Boden* [Ремарк 2004: 50],

где субстантивная группа *jeden Schritt* служит лишь для усиления значения, актуализируемого глаголом *kennen*: актанта, на которых указывает личное местоимение *wir*, очень хорошо знают данную местность.

Итак, для отглагольных имён существительных, образованных безаффиксным путём, доминирующими являются значения предметности и мгновенного действия. Семантика длительного процесса репрезентируется лишь одной третью лексем модели №. Для данных процессуальных значений сема «предельность» яв-

ляется частотной. Лимитативная характеристика производящих глаголов и производных номинативных единиц представленной группы, как правило, совпадает.

Список использованной литературы

1. Бёлль Г. Глазами клоуна. (Ansichten eines Klawns) На нем. яз. – СПб.: Корона принт, Каро, 2004.
2. Большаков И.И. Функционально-стилистическая реализация безаффиксных девербативов в современном немецком языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 1984.
3. Лавриненко Г.Я. Отглагольные существительные в совр. немецком языке и степень нейтрализации в них глагольных признаков. Автореферат дисс. на соискание степени к.ф.н. – М., 1978.
4. Мурашов Р.З. Словообразование и функционально-семантические категории (на материале суффиксальных существительных немецкого языка). – Уфа: Башкирский ун-т, 1993.
5. Ремарк Э.М. Время жить и время умирать. (Zeit zu leben und Zeit zu sterben) На нем. яз. – М.: Юпитер-Интер, 2003.
6. Ремарк Э.М. На западном фронте без перемен. (Im Westen nichts Neues) На нем. яз. – М.: Юпитер-Интер, 2004.
7. Kaminer W. Die Reise nach Trulala. – München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2002.
8. Remarque E.M. Drei Kameraden. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1998.
9. Süskind P. Die Geschichte von Herrn Sommer. – Zürich: Diogenes Verlag AG, 1994.

МИФ О ВЕЧНОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА

Матвеевская Н. Г.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Большинством критиков и литературоведов в любовной лирике В. Брюсова отмечалась апология страсти как одновременно благостной и разрушительной стихии, обладающей сакральным содержанием. Вопрос о природе чувственности был одним из самых острых в начале XX столетия, и потому брюсовская эротическая поэзия встречала должное внимание и понимание у многих современников. Естественно выглядит сближение имен Брюсова и Розанова А. Измайловым: «Проблема пола, нашедшая в прозе такого мучительно глубокого философа и художника, как Розанов, нашла своего поэта в Брюсове. И тот же ответ мистики, который озаряет все у Розанова, падает на рифмы Брюсова. <...> Бальмонт кажется юношей, срывающим первые цветы любовного восторга, Брюсов – зрелым мужем, пережившим безумства чувственности и мудро вдумывающимся в глубокие духовные тайны, до которых человек восходит через чувственность» [Измайлов 2002: 252-253].

Между тем концепт «страсть» у Брюсова многозначен. Под этим словом понимается не только апофеоз чувственной любви, но и определенное свойство бытия личности: это знак вечной неуспокоенности духа, первоисточник неизменного стремления вперед, к освоению новых сфер мировой, вселенской реальности:

Я с богом воевал в ночи,
На мне горят его лучи.
Я твой, я твой, о страсть! (I, 184)¹

Несмотря на обилие эротических стихотворений, едва ли можно сказать, что Брюсов преклонялся перед властью «плоти». В письме З. Гиппиус (1907) он с горечью и возмущением говорит о совершенном непонимании его личности и поэзии: «... Меня почти ужаснуло одно выражение в вашем ... письме, вдруг опять открывшем, какая все-таки бездна лежит... между двумя человеками. Вы сказали: «обладателе, как и вы (т.е. как и я), *разожженной плоти*». Боже мой! <...> Неужели вы не знаете, что ко мне могут быть приложимы разные эпитеты, но именно не этот! Об этом говорят и кричат, во всю меру своего голоса, все мои стихи, все мои поступки, вся моя жизнь. Всё что хотите: обман или добродетель, любопытство или притворство, но только не «разожженная плоть»... В разных частях своего существа испытывал я «разожженность», но только не в плоти...» [ЛН, 1976: 693-694].

Страсть - «разожженность» в лирике Брюсова соотносима с первой частью в символических диадах, входящих к лермонтовско-тютчевской традиции: «хаос-космос», «борьба-примирение», «тревога-покой». В качестве оппозиции образу «царицы-страсти» предстает миф о Вечной Женственности. Он приоткрывает такой уровень бытия, на котором возможно «снятие» противоречий земного существования и земной любви. Таким образом, Брюсов нас будет интересовать не как автор эротической лирики, а как поэт, мечтавший о гармонически-утонченной и одухотворенной женственности. Здесь нельзя не упомянуть о «софийных» стихотворениях Вл. Соловьева. Долгое время принято было считать, что Брюсов не имел никакого отношения к «соловьевству», что лишь иронизировал по поводу напряженных мистических ожиданий «младших» символистов. Наиболее резко высказался об этом Н. Валентинов (Вольский): «Он (Брюсов) остро ненавидел Вл. Соловьева и все, что относится к нему. Вероятно, никогда не забывал экзекуцию, которой подвергся от Соловьева... за первые поэтические опыты» [Валентинов 1993: 53].

Несправедливость этой оценки очевидна. Брюсов критиковал многие идеи «младших товарищей», но философское и поэтическое творчество Вл. Соловьева привлекало его. В 1900 г. он присутствовал на похоронах философа и затем записал в дневнике: «... Так суждено мне было встретиться с критиком моих первых стихов. А я мечтал – и часто – о личных беседах... Я поцеловал в руку своего случайного врага и ценимого